

Первое Рождество в Америке

(конец декабря 1999 г.)

Снега нет...

Снег к Рождеству так и не выпал, но заметно похолодало. Ночами сейчас часто меньше десяти, а то и ноль по-местному, т.е. по Фаренгейту, по-нашему, значит, –15, а то и ниже. Холоднее, чем в Москве и даже в Казани. Все жалуются, что снега нет, Рождество без снега. Сегодня в местной газете фотография – какой-то умелец сварганил из взятого напрокат воздушного компрессора и подручных железок snow making machine, т.е., как я понимаю, подключил шланг с водой к этому компрессору. Компрессор дует, распыляемая вода замерзает и получается снег. И за несколько часов он покрыл свой газон снегом. Чтобы детишек к Рождеству порадовать – у него их двое. И, заодно, соседей удивить.

Не исключено, что через пару лет такие машины для домашнего использования будут продаваться за приемлемую цену (на лыжных курортах какие-то машины давно используются). Или услугу такую будут предлагать – покрыть вам двор снегом.

Это мое первое Рождество в Америке. В 97 г. я уехал в октябре, задолго до него. В прошлом году – 14 декабря, меньше чем за две недели, и уже застал «рождественскую компанию». А в этом году видел все во всей красе.

Украшения

К Рождеству, обычно недели за две – за три, люди украшают свои дома. Вы едете вечером по дороге – и почти каждый дом как-нибудь по-особому освещен. Можно выделить несколько основных стилей. Самый строгий, почти аскетичный – когда в каждом окне стоит свечка – и ничего больше. Но окон в американском доме обычно много – и такой дом в темноте выглядит очень торжественно. Свечки, конечно, электрические. Раньше, до электричества, небось, были настоящие. И это было, наверное, слегка опасно.

Второй тип – гирлянды-линии из разноцветных лампочек. Часто они очерчивают контур дома, иногда контур крыльца, или еще как-нибудь.

А третий стиль – масса маленьких белых лампочек. По кустам, деревьям, и на доме, часто кружевами.

Ну и всевозможные смеси всех стилей. У Барбары, например, свечки почти во всех окнах, одна гирлянда из маленьких белых лампочек на кустах, растущих вдоль веранды, и другая гирлянда-нить из таких же лампочек вокруг парадного крыльца, обвивающая зеленую гирлянду – переплетение лавровых и сосновых веток. Мы ездили специально по магазинам, и она, в дополнение ко всему, что было уже в доме, купила эту зеленую гирлянду, гирлянды из лампочек, что-то на елку. На парадной двери – венок из больших сосновых шишек, чем-то скрепленных.

Но ее дом выглядит сравнительно скромно. А некоторые сияют десятками гирлянд. Иногда из них делают фигурки зверей – оленей, еще кого-то.

Внутри домов сверкают огнями елки. Но о них – особый разговор.

А городские власти украшают улицы и деревья в центре города. Конечно, там трудятся и частники – каждый владелец магазинчика или лавочки украшает свое заведение изнутри и снаружи.

Елки

Тут они, естественно, называются Christmas-trees. Их продают, как и у нас, на специальных елочных базарчиках. Один такой базарчик был при фермерском магазинчике, где Барбара обычно закупает кленовый сироп, ее фирменный «массачусетский» сувенир, другой – при садово-огородном магазине. Все елки – их, конечно, выращивают – примерно одинаковые по росту, метра три высотой, чтобы от пола до потолка. Но они намного более пушистые и густые, чем наши – сплошные ветки, никаких просветов. Ствол намного толще, у основания – наверное, сантиметров десять в диаметре. Какой-то другой вид или подвид. И я заметил, что они стриженные, их аккуратно подстригают, чтобы были ровные, конические. Хорошие елки. Но наши мне по типу больше нравятся. Привык. И наши пахнут сильнее.

Когда вы покупаете елку, вам предлагают подпилить основание ствола – сделать свежий срез, чтобы она дольше стояла. Вы несете ее к машине (довольно тяжелая), кладете на крышу, привязываете, пропуская веревку через двери – на американских машинах багажник на крыше не часто стоит. А в Солт Лейк Сити, где Барбара покупала елку для своей внучки, нам мальчик из магазина привязал елку к машине. Сервис. Правда там она стоила почти 60 долларов, а в Амхерсте, кажется, 35.

Подставка для елки одновременно является и резервуарчиком для воды, в которую погружается ствол.

Украшают елки примерно так же, как и у нас. Лампочек очень много, и простых, и мигающих. На верхушку Барбара купила новую звезду – из белой мишуры, пятиконечную, с лампочками. А в Солт Лейк Сити на верхушке елки сидел ангел, в белых одеждах и тоже с лампочками.

Семейный праздник

Рождество, как и Thanksgiving, семейный праздник. Или вы дома и к вам приходят или приезжают родственники, либо, наоборот, вы едете к кому-нибудь из родных. Два года назад Барбара ездила на Рождество в Солт Лейк Сити, где живет ее младший сын Джоэл с семейством. В прошлом году она ездила к родителям в Балтимор.

А в этом году была идея, что все ее дети с семьями и сын Эммона, ее бывшего мужа, соберутся в Амхерсте на Рождество. Почти все и собрались, кроме семейства Джоэла, который недавно устроился на работу, и они не смогли приехать. И мы к ним ездили накануне Рождества, но об этом в другом тексте. А сюда приехал Дэвид, средний сын, со своей женой Кэрол. Они живут на Аляске, в Фэрбенксе. Кэрол там работает в университете и, кроме того, держит 14 ездовых собак. И еще у Дэвида одна – маламут Берри, с которыми мы познакомились в январе 1997 г., когда я в первый раз приехал в Америку. Они смогли оставить своих собак на несколько дней.

Старший сын Моррис со своей женой Кати живет недалеко от Амхерста. У них почти год назад, 30 декабря, родился сын Шон. И теперь у Барбары внук под боком. Шона примерно раз в неделю привозят к нам, Барбара становится babysitter'ом и тает от восторга.

Сын Эммона Эрик со своей женой Линн приехали из Мэдисона. Это штат Висконсин, у Великих озер. Далеко, но не слишком, можно на машине доехать. Что они и сделали.

Была разработана программа – что и кто, где и когда. В сочельник мы с Барбарой были одни, Дэвид и Кэрол, остановившиеся у нас, куда-то уходили. В сам день Рождества Барбара устраивала для всех детей (включая, конечно,

Эрика с Линн) бранч. Brunch – это помесь breakfast ‘a и lunch’а, т.е. поздний и плотный завтрак, чаще всего по праздникам и воскресеньям, когда встают поздно, не торопятся и кто-нибудь приходит, или вместе в ресторан идут.

Начало было – в 10.30. Барбара приготовила French toast (у нас дома это называлось гренками – белый хлеб, замоченный в смеси яиц и молока, поджаривается на сковороде). И заранее испекла cranberry bread (клюквенный кекс, об этом я писал, описывая Thanksgiving). Никаких особых изысков.

После brunch’а была процедура разворачивания подарков. Это важная тема, о ней особо.

На рождественский обед дети пошли к Эммону. А на следующий день, 26-го декабря был обед в ресторане – все дети, отец Кэрол со своей женой, Эммон, и мы с Барбарой. Шон, конечно, был участником всех мероприятий и всегда был в центре внимания. За столом он обычно сидел на высоком стуле (к нам они привозили стул, а в ресторане всегда дают), иногда на коленях у родителей или у Барбары. Американские дети и в годовалом возрасте часто сопровождают родителей на светские мероприятия.

Подарки

Это очень важная часть американского рождественского ритуала. Все всем дарят подарки. Ну, конечно, все-таки, не все всем. Напишу, что видел. В Солт Лейк Сити подарки дарились досрочно – мы уехали оттуда перед самым Рождеством. Заранее ничего особенно не обдумывалось, времени не было. Вначале Барбара поехала в магазин с Сарой. И купила подарки самой Саре – какую-то штучку, помесь шарфа и шапочки – и, по совету Сары, что-то для Рэйчел. А потом уже мы с Барбарой поехали в магазин, покупать подарки остальным...

Это все, что я успел набрать. Исходный текст был, как почти все тексты мои, рукописный, в тетрадке – я пишу эти дневники, как правило, в свободное время: в самолете, в поездках, и т.д., когда или нет компьютера, или просто удобнее и быстрее писать в тетрадке. А потом перепечатаваю и немного правлю, добавляю что-то.

Тетradка, в которой был этот текст, была со мной в самолете, когда 2 января этого (2000-го) года я возвращался в Москву. Я что-то писал в ней. Потом сунул в карман кресла – которое передо мной – и заснул. Проснулся и забыл о ней, так и оставил в самолете. На следующий день спохватился, звонил в «Дельту» – увы, тетрадки среди вещей, забытых в самолете, не было. Как мне сказали, уборщицы опустошают эти карманы и все, что им кажется не слишком ценным, выкидывают.

Несколько текстов за последний год пропало, не восстановишь. В частности, пропал упоминавшийся выше текст про нашу предрождественскую поездку в Солт Лейк Сити к младшему сыну Барбары Джоэлу. Дальше я попробую вспомнить самые основные вещи про Рождество. А пока, для связности, пару слов про Джоэла. Его жену зовут Энн. У них две дочки – Сара, настоящая дочка Энн и падчерица Джоэла, и их общая дочка Рэйчел (Rachael, Рахиль по-русски). Сара уже большая, ей, кажется, сейчас 17. А Рэйчел – 5 лет. Джоэл и Энн, мягко говоря, очень небогаты. Они оба когда-то бросили университет. Несколько лет назад Энн восстановилась в университете и недавно его закончила. Сейчас только начала работать. После этого уже Джоэл восстановился в университете и сейчас пытается его закончить. Но вот недавно, из-за финансовых трудностей он опять начал работать, не завершив учебу.

Но вернусь к Рождеству.

Я уже не помню, что Барбара купила для Рэйчел. Помню, что много подарков было. В частности, то ли трусики, то ли маечка с изображением «покемонов» (Pokemon). Это какие-то японские создания, кажется, телевизионного происхождения. Какие-то нелепые штучки, которыми, почему-то, дети во всем мире увлекаются. И Рэйчел тоже.

А для Джоэла и Энн были куплены наборы махровых полотенец: купальное, нормальное и wash-cloth (не знаю, есть ли уже подходящее русское слово для этой штуки – квадрата полотенечной ткани, американцы их используют вместо мочалок).

В этом году все подарки, и в Солт Лейк Сити, и в Амхерсте, Барбара покупала самым обычным образом – в магазинах. Но, наверное, теперь это уже не самый обычный способ. Прежде всего, задолго до Рождества почтовые ящики заполняются каталогами торговых фирм и магазинов. Толстые, красочные каталоги с описаниями товаров и ценами. Выбирайте, звоните – все будет отправлено по указанному вами адресу. Оплата по кредитной карточке. Удобно – минимум хлопот. Если товар не подойдет – его, как и в магазине, можно вернуть или обменять. В отличие от магазина, тут надо самому его отправить по почте в фирму. Барбара раньше активно пользовалась каталогами. И помогала своей маме делать подарки – они вместе сидели за каталогами, мама выбирала, а потом Барбара звонила и делала заказ. Каталоги особенно удобны, если вы живете в разных городах с человеком, которому вы дарите подарок – никаких хлопот по доставке.

А теперь все больше подарков покупается по Интернету. В частности, почти все фирмы, которые вели продажу по каталогам, завели себе странички (сайты) в Интернете. Этот способ торговли еще удобнее – вы шарите уже по Интернетовскому каталогу той или иной фирмы, не торопитесь, выбираете. Сами заполняете «бланк» заказа, вставляя туда номер своей кредитной карточки и адрес доставки. «Кликаете» мышкой – и готово. А если вы знаете, что вы хотите купить – марку товара, фирму и т.д. – вы можете с помощью поисковой системы поискать, какая интернетовская компания этим товаром торгует и если их несколько, выбрать ту, где дешевле.

Журналисты отмечали, что торговля по Интернету может оказать побочный эффект на компьютерные программы, точнее – на степень «дружественности» этих программ. Каждому знакомо чувство раздражения, когда вы сидите перед компьютером и не понимаете – что делать. Вы-то знаете, что вам нужно. Но не знаете, как сказать это своей программе. «Help’ы» обычно, не помогают, нужной вам рубрики почему-то не оказывается. Вам в помощь выпускаются толстые книжки для дураков, для «чайников» – «Windows для чайников», «Word для чайников» и т.п. Так вот, когда торговые фирмы делают свои сайты в Интернете, они заботятся о том, чтобы никаких проблем у вас не возникало. Все должно быть предельно просто – ведь вы клиент, вы должны тратить свои деньги максимально комфортным для вас способом и ни в коем случае не раздражаться. И ощущая эту комфортность, люди вдруг поняли, что если в других компьютерных системах они испытывают какие-то трудности, это вовсе не они идиоты, «чайники». Настоящие идиоты – это программисты какого-нибудь «Майкрософта», у которых не хватило ума сделать свои программы простыми и естественными для вас.

Но вернусь к Рождеству. Все подарки заворачиваются в специальную «упаковочно-подарочную» бумагу и перевязываются ленточками – так принято. Это иногда можно сделать прямо в магазине. А можно купить такую бумагу в магазине и самому заворачивать. Что Барбара и делала в Солт Лейк Сити. Дома у Барбары громадный запас такой бумаги, сохраненной от подарков прошлых лет, и он используется по мере надобности, не только на Рождество.

Процедура вручения подарков происходит, конечно, в день Рождества. Подарки складывают под елку, вручают всем по очереди – каждый обычно получает целую кучу. От всех присутствующих и, может быть, еще что-нибудь,

присланное «со стороны». Разворачивают, охают-ахают и благодарят. Все счастливо улыбаются.

Но в Солт Лейк Сити эта процедура, вернее, ее, так сказать, доля, связанная с нами, была проведена досрочно, из-за того, что мы уезжали до Рождества. Но какие-то подарки для Рэйчел были оставлены и на Рождество. И для Джоэла с Энн Барбара повесила на елку конверты с чеками – по 300 долларов каждому. Это из-за их трудностей, они из долгов не вылезают. Барбара предлагала раньше им приехать в Амхерст и оплатить их билеты, но, как я уже писал, Джоэл только что начал работать.

Детский праздник

Рождество, конечно, прежде всего, детский праздник. Т.е., конечно, для религиозных людей, это религиозный праздник. Но во всех семьях его больше всего ждут дети. К ним в Рождественскую ночь приезжает Санта Клаус, через каминную трубу спускается в гостиную и оставляет подарки. Чтобы ему было легче, поперек камина укрепляется веревка, а на нее вешаются чулки – на каждого ребенка. В них Санта Клаус кладет подарки. А у Барбары в доме раньше и для взрослых вешались чулки – Санта Клаус и взрослых не забывал. В некоторых семьях Санта Клаусу оставляют у камина небольшое угощение – и утром оно, конечно, исчезает.

В чулки Санта Клаус кладет всякую мелочь – сладости, мелкие игрушки. А крупные подарки, упакованные в эту красивую бумагу и перевязанные ленточками, кладутся под елку. На каждом подарке Санта Клаус оставляет наклейку с указанием – кому этот подарок.

Утром в Рождество дети просыпаются и бегут к камину, снимают свои чулки, вынимают подарки и возятся с ними (но не трогают подарки под елкой!). А родители имеют возможность поспать. Они часто ложатся поздно, в частности потому, что готовили эти подарки накануне. Долго им поспать все равно не удастся, дети все равно разбудят. Они жаждут и из-под елки подарки получить. А такие – основные – подарки разбирают все вместе, это, как я уже писал, важная часть рождественского ритуала.

Когда дети подрастают и уже не слишком верят в Санта Клауса, они и сами готовят подарки для других и кладут их под елку. Но свои чулки продолжают вешать на веревку около камина. Знают, что они пустыми не останутся.

* * *

В Амхерсте, как я уже писал, подарки вручались после бранча. Шон был единственным ребенком, но он еще не понимал всей важности момента. Взрослые сидели около елки в гостиной Барбары и по очереди разворачивали свои свертки. Комментарии, благодарности. Это продолжалось, наверное, часа два. Немного скучно. Но все были в благодушном, расслабленно-ленивом состоянии.

* * *

Вот, пожалуй, и все, что я смог вспомнить. Надеюсь, это не последнее в Америке Рождество.